

Миллион граней
ЖИЗНИ

Макс Гордон

Макс Гордон

Миллион граней жизни

«Автор»

2025

Макс Гордон

Миллион граней жизни / Макс Гордон — «Автор», 2025

Два человека, сломленных судьбой, готовы поставить точку в своих жизнях. Но у вселенной свои законы – или это провидение свыше? Случайная встреча меняет все. Их отчаяние превращается в любовь, а безысходность – в новую жизнь. История о том, как два разбитых сердца, нашли и воскресили друг друга. Содержит отрывок из романа "Фрунзенск-19. Закрытый и мертвый".

© Макс Гордон, 2025

© Автор, 2025

Содержание

1	5
2	9
3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Макс Гордон

Миллион граней жизни

1

Когда жизнь остается позади, а половина пути уже пройдена, поздно и глупо смотреть по сторонам, но Андрей ничего не мог с собой поделать. Тонкий луч карманного фонаря выхватывал из темноты неокрашенные кирпичные стены и бетонную балку вместо потолка, а под ногами простиралась непроглядная черная бездна. До потолка можно запросто дотронуться рукой, дотянуться до стен гораздо сложнее.

Последнее не остановило неизвестных художников и поэтов, пишущих и рисующих в мрачном готическом стиле. «Ты идешь дорогой в АД» – гласила надпись, уместившаяся на четырех кирпичиках по правую руку. Колени Зарубина невольно вздрогнули, стоило представить человека, выводящего две последние буквы.

Чтобы закончить фразу, нужно упереться рукой о кирпичную стену, иначе до нее попросту не дотянешься – и это при том, что ноги стоят на узком металлическом рельсе, под которым простиралась темная глубина, состоящая из тридцати этажей пустого пространства. Велика вероятность, что человек, оставивший миру последнее послание, расслабил руку и уронил свое тело вниз.

Андрей задумался – стоит ли ему поступить подобным образом, но выгнал из головы непрощенную мысль, решив честно преодолеть последний путь. Под надписью «в АД» – на более достижимом расстоянии – уместилось граффити, изображающее дьявола. Огромное красное лицо, походящее формой на перезревшую тыкву, украшала плотоядная улыбка и хитрые глаза, которые, казалось, заглядывали в душу. Голова не имела туловища, или рогов, но князь тьмы получился отменно.

«Здесь был Игнат» – кричало с левой стороны, я рядом более серьезные тексты: «братья и сестры, увидимся в аду» и «пройди до конца, оставаясь человеком». Последняя фраза не имела восклицательного знака, но очень весомо мотивировала Андрея. «Здесь обрывается мой путь» – на уровне колен и красным мелом. Зарубин собирался сделать следующий шаг, когда на глаза попался последний заголовок.

Аккуратным почерком и простым карандашом, спрятанные от глаз среди цветных посланий, были выведены несколько строк, которые впечатались в мозг Андрея – «Делаю последний шаг, но сохраняю любовь к тебе, Света». Скорей всего Света не читала последние слова, пропитанные преданностью и искренней любовью. Стоило этой мысли прийти в голову, как внутри Зарубина разжалась пружина, по телу прокатилась волна дрожи.

Ладонь разжалась, выпуская фонарь, луч завертелся, удаляясь в бездонную пропасть. Через несколько секунд свет внизу полностью растворился. Андрей прислушивался, но не услышал звука от падения ключей, он оказался в полной темноте, окруженный эхом собственного дыхания. Металлический рельс, на котором он стоял, имел в ширину не более двадцати сантиметров, а по бокам ровные стены из растрескавшихся кирпичей – никакой надежды, если оступишься. Впрочем, те немногие, кто приходил сюда, оставляли надежду в начале подъема.

Недостроенный завод, напоминающий гигантского робота, начинал существование в советскую эпоху. Большая часть ангаров развалилась несколько десятилетий назад, но башня-небоскреб грандиозно возвышалась на окраине города. На самом верху, как гласили городские легенды, начинался металлический желоб, обрывающийся в бездонный колодец.

«Тропа самоубийц» – кричали заголовки газет, когда общественность пыталась повлиять на городские власти. Дальнейшая история терялась в легендах. Или администрация не нашла

деньги на снос здания, или все дело в жилых высотках, стоящих в стороне, но в зоне досягаемости здания-завода. Так, или иначе, но башня простояла еще несколько десятилетий, гостеприимно маня отчаявшихся романтиков.

Когда-то недостроенный завод отделяло от глаз жалкое подобие забора, но местные жители растащили его по частям, приспособившая на лоджиях или общих балконах. Теперь в остов несостоявшегося небоскреба мог заглянуть любой мальчишка, наслушавшийся историй о призраках и не упокоенных духах. С вестибюля первого этажа вверх вели пологие ступени, которые обрывались на четвертом этаже, дальше начиналась отвесная лестница.

Целая вереница металлических скоб, похожих на рельсы, уводила в бесконечность, теряясь в полумраке высокого купола. Дальнейший трудный и тяжелый подъем мог осилить человек, находящийся в приемлемой спортивной форме. Многие поднимались с целью посмотреть, не имея суицидальных намерений, но – как гласили городские легенды – наверху ждала неминуемая смерть, никто из смельчаков обратно не спускался.

Зарубина удивляла подобная мысль, но в данном случае легенды не ввали. Проезжая на своем мерседесе мимо заброшенного завода, повинуясь импульсу, Андрей остановился. «А что, если подняться?», – подумал он, и не задумываясь покинул салон автомобиля. Вблизи завод нависал и манил, приглашая заглянуть в открытые двери. Внутри пахло плесенью и отсыревшей штукатуркой, в воздухе кружили мелкие хлопья пыли.

Андрей пересек просторный вестибюль, направляясь к лестничным ступеням. Возникло желание подняться на четвертый этаж, и не задумываясь, он ему подчинился. С четвертого этажа – снова легенды не врут – начинались узкие металлические скобы. Преодолев десять или двенадцать из них, Зарубин вспомнил о брошенном автомобиле, – «Не хорошо. На дороге бросил. Нужно спуститься, и съехать на обочину».

Колени начали ныть ближе к пятидесятой ступени. При каждом движении, толкающем тело наверх, одно из колен задевало бетонную стену, – «знал бы сразу, штаны попроще одел», – продолжая карабкаться, подумал Зарубин. После сотой ступени он перестал считать, тело само выполняло простые движения: нога на скобу, рывок, и рука цепляется за верхнюю перекладину.

К концу подъема, когда показалась угловая плита, мужчина понял, что спускаться не придется. Глядя на лестницу сверху-вниз, Андрей понимал всю бессмысленность своей жизни. Состоявшийся и богатый журналист, но беспросветная пустота и сплошные разочарования.

Не имея религиозных убеждений, Зарубин все больше склонялся к выводу, что его судьбой управляет могущественная рука, подбирая события и нужных людей, и укладывая их вместе, как профессионал, играющий в тетрис. Геометрические фигуры его судьбы плотно и компактно прилепали друг к другу, но имели несочетающиеся цвета, отчего все достигнутое лишалось смысла.

Впереди виднелся темный квадрат, достав фонарик, Андрей медленно зашагал по гулкому коридору. Поворот, а затем еще поворот, и появилась бездонная шахта, – «неужели снова легенды не врут?», – с некоторой опаской подумал Зарубин, рассматривая в свете фонаря металлический рельс и неровную кирпичную кладку.

Стоя на узком куске арматуры в окружении непроглядной тьмы, Андрей вспомнил собственную статью в городской газете – «тридцать шагов по тропе самоубийц и головокружительный полет в пропасть», – «а сколько шагов я уже сделал?». Лишившись единственного источника освещения, в Зарубине зародился первобытный страх, ничего похожего ранее он не испытывал.

В темноте металлический рельс – чем бы он ни был – казался уже, подошвы ботинок едва ощущали его. Вестибулярный аппарат, не успевший приспособиться к полной темноте, посылал в мозг тревожные сигналы. Лево, право, низ, верх – ориентация в пространстве пол-

ностью исчезла. Мужчине пришлось поднять руки на уровень плеч, и вытянуть их в противоположные стороны.

Он осторожно завертел головой, пытаясь уловить малейшие признаки света. Бесполезно. В колодце царил крошечная темнота – снова так, как утверждали легенды. Появилось непреодолимое желание жить, и мозг заработал на полную мощь, – «ключи от автомобиля. Достать. Правый карман. На брелоке светодиодная лампочка. Тусклая, но лучше, чем ничего!».

Правая рука очень медленно скользнула вниз, ладонь захлопала по штанам в поисках кармана. Карман отыскался, а в нем нашлись и ключи, появилась слабая надежда на спасение. Вынув брелок, Андрей навел его в потолок, чтобы по нему сориентировать положение в пространстве, но кнопку, которую он нажимал много раз, трясущиеся пальцы никак не могли нащупать. Вдобавок к этому вспотела ладонь, и Зарубин попытался переложить ключи в левую руку.

Пальцы левой руки ухватили за брелок, но правая рука вцепилась в ключи мертвой хваткой. Чувствуя, как дрожь в коленях усиливается с каждой секундой, Андрей сделал глубокий вдох и мысленно приказал себе, – «расслабься!». И случилось чудо – это помогло – страх отступил на задний план, обе ладони одновременно разжались. Послышалось бряцанье металла о металл, и надежда на свет улетела в бездну.

Черт побери! – выругался мужчина вслух, слушая, как по тоннелю разносится гулкое эхо. «Я смогу вернуться назад! Пойду осторожно, и ничего со мной не случится!», – снова медленный и глубокий вдох, затем такой же медленный и прерывистый выдох. И появилась новая, ужасающая мысль, – «в каком направлении я двигался?».

Последним, что он видел, пока не уронил фонарь, была надпись с левой стороны, а значит – опирался при этом на правую ногу. «Вот и разобрался» – правая нога впереди, нужно развернуться, и двигаться обратно!». На разворот ушло не менее двух-трех минут, хотя время перестало иметь значение. Осторожно, нащупывая рельс при каждом следующем шаге, Андрей двинулся к своему спасению.

Впрочем, к спасению ли он шел – на это оставалось только надеяться. Теперь он считал каждый шаг, – «уже девятый, а сколько я до этого сделал?». При свете фонаря он не считал шаги, твердо зная, что тридцатый окажется последним. – Четырнадцать, пятнадцать, – шептал Андрей, и почувствовал на лице дуновение легкого бриза. На семнадцатом шаге легкий бриз превратился в ураган, грозящий скинуть с узкого рельса.

Зарубин остановился, мозг снова лихорадочно соображал, – «в прошлый раз не было никакого ветра... значит я выбрал неверное направление.», – подумал Андрей, и очень медленно развернулся обратно. На этот раз он двигался приставными шагами – носок-пятка, пятка-носок, не отрывая подошвы от металлической поверхности. Он насчитал двадцать восемь шагов, когда передняя нога провалилась в пустое пространство.

Опираясь на рельс левой ногой, Андрей замахал руками, сохраняя шаткое равновесие. «Кажется пронесло» – подумал он, и в эту секунду спина ощутила холодное и упругое дуновение ветра. Ветер ли то был, или кто-то толкал вперед – было неважно, в призраков мужчина не верил. Значение имело только одно – тело поменяло положение в темном пространстве. Голову и плечи с силой потянуло вперед, а следом за этим наступило свободное падение.

«Храбрый человек совершит полные тридцать шагов, и молча нырнет в темную бездну. Трусы не доходят до края тропы, падают с криком и бьются о стены.» – так заканчивалась его собственная статья, несколько лет назад опубликованная в газете. Падая, Андрей стен не задевал – точно так, как и гласили легенды – только дойдя до края тропы можно ощутить всю прелесть свободного падения.

Крика Зарубин не смог сдержать, а перед тем, как его тело разбилось о землю, в голове появилась последняя мысль, – «сколько жизней погубила моя статья? Скольких я столкнул в

эту пропасть?». Удара он не почувствовал, лишь перепонки в ушах оглушило гулким и отчаянным эхо, после чего наступила полная темнота – темнота рассудка, если угодно.

2

– Мои поздравления, миссис Гуэрра, вы сова беременны! – на лице доктора Риччи заиграла вежливая улыбка, но пронизательные глаза бесцеремонно и хищно следили за эмоциями на лице пациентки. В Мери проживают две тысячи человек, как говорится – на виду друг у друга. Небольшая провинция, спрятанная и затерянная на побережье Италии, не хранит секретов, а к чужим несчастьям здесь питают особую прелесть.

Анджелика ответила растерянной улыбкой, – «как такое возможно?», – спрашивали удивленные, затуманенные глаза, – какой срок? – сорвалось с губ, таким же будничным и безразличным тоном.

– Пять – шесть недель. Может, чуть больше, – врач продолжала пристально разглядывать ее лицо. – Как вы себя чувствуете? Вам не хорошо?! – последнее прозвучало с нескрываемым восторгом, и даже с надеждой. – «Услышав о беременности, впала в истерику», – лицо доктора Риччи более не скрывало предстоящих сплетен.

– Все нормально, – Анджелика попыталась сесть, свесив ноги с больничной кушетки. Желание подняться и уйти было сильным, а еще сильнее хотелось выбежать из кабинета, на прощание хлопнув дверью, но женщина заставила себя молча сидеть, разглядывая высохшие разводы на штукатурке. – «Повод для сплетен уже готов», – подумала Анджелика, надеясь, что ее не подведут ослабевшие колени.

Беременность не пугала ее. Она сменила статус десять лет назад, став женой Рикардо Гуэрра и матерью юного Антонио. С тех пор она не раз задумывалась о малыше, но сейчас момент был, мягко говоря – неподходящий. Непутевый Рикардо напоил туриста и стянул кошелек, за что получил нешуточный срок – целых три года.

Последние полтора года законный супруг провел в тюрьме, и Анджелика снова задумалась, – «как такое возможно?!». С другими мужчинами она не была, не считая вибраторы, – «но это же не серьезно?». Мелькнула мысль, – «а не спросить ли врача», но миссис Гуэрра тут же представила разыгравшуюся сцену, – «я забыла надеть на вибратор презерватив, и кажется забеременела, понимаете, доктор Риччи?».

Анджелика попыталась расслабиться и дышать, но чувствовала, как плечи сотрясает приступ истеричного смеха. Соскочив с кушетки, женщина сделала несколько шагов по направлению к двери, но взявшись за ручку, не выдержала и обернулась. Старая дева в халате врача с завистью и восхищением смотрела ей в спину. По такому взгляду все читалось без слов – мисс Риччи знала о заключении Рикардо...

На улице ее встретил обжигающий знойный воздух. Цокая по булыжному тротуару на каблуках, Анджелика направилась в сторону рынка. Редкие прохожие, попадающиеся на пути, здоровались с ней и вежливо улыбались. Но в этих улыбках, и похотливых взглядах мужчин, миссис Гуэрра подозревала насмешки и сплетни. Нет, слухи не могли так быстро поползти, но в том, что доктор Риччи расскажет, Анджелика не сомневалась.

Через неделю на нее будут иначе смотреть – в маленьком городке не утаишь секретов. «И кто поверит, что я ни с кем не была, если я и сама в это не верю?», – размышляла на ходу привлекательная брюнетка. Но самое главное, – «что скажет муж?», – Рикардо ревновал по поводу и без повода.

В конце недели Антонио должен уехать в спортивный лагерь, и пробыть там до конца лета, а перед этим его нужно собрать. Сконцентрировавшись на этом, Анджелика продолжила путь к рынку. Но не давала покоя главная мысль, под стук каблуков она непрерывно задавалась вопросом, – «Как такое возможно? Как такое возможно?».

3

Долгое падение и пугающая темнота. тело стремительно несется навстречу смерти. «Успею почувствовать боль, или нет? Если успею, насколько сильна она будет?» А душу изнутри разрывает страх – «еще мгновение и удар, мгновение, мгновение» ... И наконец спину сотряс болезненный толчок, но перед этим решительно прозвенел будильник.

Андрей Зарубин телефонов не признавал, пользуясь по старинке настольными часами. Лежа на полу, он смотрел на журнальный стол, где требовательно и громко разрывался будильник. Тррр-Тррр-Тррр – трели прерывались на несколько секунд, тишину сопровождало громкое тиканье. Вялой и непослушной после сна рукой Андрей дотянулся и щелкнул по кнопке.

Чувствуя, как от падения на пол затекла спина, Андрей попытался принять сидячее положение. Никогда в своей жизни Зарубин не пил, но ощущал себя, как будто с похмелья. С содроганием вспоминая вчерашний сон, мужчина подумал, – «приснится же такое!». Сны редко задерживались в его голове, пробуждаясь, мозг отторгал навязанные воспоминания.

Но только не этот ночной кошмар – подобного с Зарубиным еще не случалось. Он помнил все детали, вплоть до мелочей: металлический желоб и надписи на стенах. Но главное, что выделяло кошмарный сон среди сотен других благополучно забытых, было ощущение свиста в ушах, которое возникает во время падения.

Умывшись и соорудив завтрак из ветчины и яиц, Андрей снова и снова переживал неприятное ощущение. Он жил в квартире на десятом этаже, и никогда не задумывался – сколько метров под полом? Теперь же, усевшись в столовой, Зарубин боялся, что пол провалится. И он вместе со стулом рухнет вниз, пока не разобьется о бетонный фундамент. Эта глупая мысль ни в какую не желала покидать отяжелевшую голову.

Заперев ключом входную дверь, Андрей посмотрел на часы, – «начало девятого!». Понимая, что опаздывает на работу, мужчина, минуя лифт, направился вниз по лестничным пролетам. Остановившись на площадке четвертого этажа, Зарубин принялся перебирать содержимое сумки. Интуиция его не подвела: ноутбук, планшет, несколько ручек и диктофон, но ключей от машины среди них не оказалось.

Все также, по лестнице, вернувшись домой, Андрей осмотрел все полки в прихожей. – Очень странно, – бормотал он, не обнаружив ключей ни на полках, ни в карманах. Проверив обувь, – «может упали туда?», Зарубин уже начинал волноваться. В ночном кошмаре ключи выпали из рук, и упали туда... о чем лучше не думать...

Выгнав из головы непрошенные мысли, мужчина прямо в обуви прошел в зал, чего ранее никогда не делал. Запасной ключ обнаружился в серванте – спасибо педантичности матерого холостяка. Когда он во второй раз запирает входную дверь, часы показывали половину девятого. «Безнадежно опаздываю!», – подумал Андрей, нажимая на кнопку у двери лифта.

Через две минуты подъехал пустой лифт, и снова с Зарубиным случилось неладное. Ноги застыли, на лбу проступил холодный пот, взрослый мужчина так и не смог сделать шаг в кабину лифта. Решив оставить самобичевание на потом, Андрей начал долгий спуск по ступеням лестницы.

Большинство соседей разъехались по рабочим делам, Андрей долго обходил оставшиеся автомобили. Провалами в памяти он не страдал, но не мог вспомнить, где вчера оставил свою машину. Несколько минут Зарубин стоял посреди двора, пытаясь припомнить вчерашний вечер, но вместо этого всплывали кошмары из сна, с которыми мозг не пожелал расставаться.

Когда с другой стороны дома, и в соседнем дворе, его мерседеса не оказалось, Андрея снова прошиб холодный пот, хотелось сесть на землю и громко заплакать. Вместо этого мужчина достал сотовый телефон, и вызвал такси, используя приложение.

Через сорок минут бежевая волга остановилась у заброшенной стройки. Небритый таксист долго и с удивлением рассматривал пассажира, пытаясь сопоставить дорогой костюм с унылым подобием уцелевшего забора. – Вас подождать? – осведомился он, не надеясь услышать положительного ответа.

Лишь когда затих шум отъезжающего такси – водитель спешил на следующий вызов – Зарубин нашел в себе силы оглядеться по сторонам. Черным мерседес стоял на проезжей части, возле огромной дыры в заборе. «Происходящее напоминает сон во сне», – думал Андрей, подходя к мерседесу, – «кошмар не закончился, я все еще сплю. Проснусь, когда сяду за руль своей машины».

Почти бесшумно заурчал мотор, трогаясь с места Зарубин не проснулся. Андрей отвлекся на боковое зеркало, чтобы вклиниться в поток машин, и в последний момент заметил маленький черный сгусток, успевший прошмыгнуть под колеса. Ему не хотелось покидать салон, но что еще оставалось делать? Обойдя машину, мужчина заглянул под капот, и не сразу заметил черного котенка.

Никакие уговоры и угрозы не помогли, пришлось лечь на землю и ползти под капот собственного автомобиля. Маленькое черное существо, похожее на живой комок шерсти, жалось к теплему днищу машины. С трудом дотянувшись до него рукой, Зарубин поднялся с асфальта, и направился к заброшенной стройке.

У дыры в заборе он долго стоял, глядя на недостроенную башню небоскреба. «Один. Как и я», – подумал Андрей, и развернувшись на каблуках, быстро зашагал к черному мерседесу. – Садись, хвостатый, до дома подвезу, – проговорил он, захлопывая двери.

...

На обратном пути Зарубина не покидало чувство тревоги, причины которого он понять не мог. Было что-то неправильное в окружающем пространстве, на каждом перекрестке накапывало дежавю. Тормозя у желтого светофора, он смотрел на вереницу машин, проносившихся с другой стороны перекрестка, а мозг разрывался от мысли, – «я здесь уже был!».

Второстепенная дорога вела к его дому, и, без сомнений, Андрей не раз по ней проезжал. Но, как войти в одну реку – разве можно проехать дважды по одному перекрестку? И снова – без сомнений – он здесь уже был. Именно здесь, и в это время! Посмотрев направо, Зарубин отстраненно наблюдал, как проезжую часть переходит разномастная группа прохожих.

Мужчины и женщины, от студентов до стариков, спеша по своим делам, переходили дорогу. Обычное дело, но подвох состоял в том, что Андрей их уже видел – знал, или помнил, что должно произойти. На пешеходном переходе не хватало скейтбордиста, который должен столкнуться с женщиной в бежевом пальто.

Светофор замигал, подгоняя пешеходов, и на дороге появился мальчишка-скейтбордист. Посмотрев по сторонам, нагловатый подросток ловко запрыгнул на роликовую доску и, оттолкнувшись от противоположного тротуара, быстро пересек проезжую часть. Пешеходный светофор загорелся красным, но тинэйджер не покинул скейтборд. Последние десять метров, а может и больше, он проехал под укоризненные сигналы машин.

На противоположной стороне дороги пожилой мужчина в бежевом пальто выронил бумаги и резко остановился, собирая с тротуара разлетевшиеся листы. «Сейчас случится», – подумал Зарубин, до хруста сжимая рукоятку передач. В следующие секунды – все, как предвидел – мальчишка на скейте, показывая водителям неприличный жест, в последний миг увидел мужчину и едва успел объехать его.

– Смотри куда едешь, – прошептал Зарубин, а секундой позже мужчина в пальто, не отрываясь от бумаг, крикнул эти же слова мальчишке в спину. Услышав позади настойчивое гудение, Андрей включил передачу и тронулся с места. «Я схожу с ума», – на оставшемся пути эта мысль доминировала в его мозгу.

В домашней обстановке, в окружении привычных вещей, Зарубин снова почувствовал себя нормальным человеком. Появилось крохотное подобие надежды, что ему удастся пережить сегодняшний день, а завтра все забудется и мир снова станет таким, как был прежде. Отправляясь в супермаркет, за едой для кота, Андрей почувствовал небывалую легкость.

На улице разбушевался ветер и моросящий дождь. Зарубин придержал дверь, пропуская соседа – невзрачный мужчина, уже в годах, за последние месяцы пристрастился к спиртному. «Владимир. Недавно развелся с женой», – мысль, словно лампочка, озарила голову. Таких подробностей Андрей не мог знать, держась с соседями на изрядной дистанции – он никому не рассказывал о себе, соответственно, и другие ему ничего не рассказывали.

«Откуда я знаю?», – подумал Андрей, и посмотрел на соседа, чтобы поздороваться. Рот открылся, но слова повисли в воздухе, так и не сорвавшись с губ, Зарубин не мог отвести взгляд от лица приближающегося мужчины. Он часто слышал – «на человеке нет лица» – но видеть подобного до сих пор не доводилось.

Владимир – если с именем он угадал – приближался к подъезду неровными шагами. Заостренный подбородок и запавшие глаза, щеки покрывала трехдневная щетина, на правой ноге не зашнурованный ботинок. Все это Зарубин уже видел не раз, замереть неподвижно его заставило другое. Лишенное красок, серое лицо, и такая же серая, выцветшая крутка создавали впечатление, что к подъезду приближался не реальный человек, а черно-белая проекция из старого кинофильма.

Сосед подошел, не поднимая глаз, и также молча скрылся за дверью, а Андрей благодарил судьбу, что не успел закричать от страшного зрелища. Оказавшись вблизи, на расстоянии менее полуметра, голова пожилого алкоголика изменила черты, все человеческое и живое исчезло: выступающие скулы и остатки зубов, и пустые глазницы смотрели из черепа. Волна ледяного холода окатила Зарубина изнутри, он вздрогнул и заспешил к супермаркету.

Через полчаса, с трясущимися руками и постаревший на десять лет, нагруженный пакетами, Андрей возвращался к подъезду. Газель скорой помощи загоразивала проход, пришлось кое-как протискиваться мимо. Напротив подъезда, что сильно бросалось в глаза, собралась толпа из жильцов и прохожих.

– Выбросился с балкона общего этажа, – услышал Зарубин чей-то вкрадчивый шепот. Тело мужчины прикрывала простыня, под которой расплывалась огромная лужа крови, а рядом валялся ботинок без шнурка, который Андрей недавно видел. Вспомнив неровную походку и череп вместо лица, Зарубин сжал зубы, и заспешил к подъезду.

Андрей не помнил, когда ему в последний раз снился сон, во всяком случае не запоминал сновидений. Не считая предыдущего ночного кошмара – если это был сон – в последний раз Андрею видел сны в далеком детстве. Во сне он снова оказался на заброшенной высотке, стоящим на краю темного колодца. Под ногами простиралась темная пустота, но никакого страха он не испытывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.